

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.16.41.066

Принципы меритократии как механизмы антикоррупционной профилактики в органах государственной власти

Чимбеева Татьяна Батожаргаловна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: chimbeeva.tb@students.dvfu.ru

Кражан Анастасия Сергеевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: krazhan.as@students.dvfu.ru

Шелест Алексей Алексеевич

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: shelest.aal@students.dvfu.ru

Аннотация

В основе работы лежит разработанная авторами идея введения принципов меритократии как механизмов антикоррупционной профилактики в органах государственной власти. Опираясь на успешную практику Сингапура в становлении меритократического государства, авторы исследования делают вывод о том, что сингапурский опыт реализуем в России, но для этого надо провести ряд изменений в системе государственной власти. Меритократизация управления в органах государственной власти Российской Федерации для предотвращения коррупционных действий – интересный проект. Уникальность данной идеи заключается в том, что его потенциальное осуществление будет проходить в стране, которая, располагая колоссальными ресурсами и большими возможностями, имеет вместе с этим и большое количество проблем, вроде плохой адаптации выходцев из советского государственного управления к новым социально-экономическим реалиям, отсутствие моральных идеалов, равных по своему влиянию на общество с рухнувшей коммунистической идеей, а также господство кумовства в системе набора людей на должности и продвижения по карьерной лестнице. Эти трудности серьезно сковывают государство, не дают ему проявить весь свой потенциал. В таких специфических условиях будет востребован многогранный подход к внедрению меритократических принципов как механизмов профилактики коррупционных правонарушений. России необходима стратегия борьбы с засильем эгоцентрических

идеалов и системой кумовства в своем социуме, а также построение более эффективной системы образования, которая будет способствовать многогранному развитию наиболее одаренных обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Чимбеева Т.Б., Кражан А.С., Шелест А.А. Принципы меритократии как механизмы антикоррупционной профилактики в органах государственной власти // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 76-82. DOI: 10.34670/AR.2022.16.41.066

Ключевые слова

Коррупция, коррупционные правонарушения, меритократия, Сингапур, правовая этика.

Введение

По данным Генпрокуратуры России в сравнении с предшествующим годом количество преступлений коррупционной направленности в 2022 году практически не изменилось (12 тыс., что на 0,3% больше, чем годом ранее) [Статистика СК по обвинениям в коррупции, [www](http://www.fsb.ru)]. Коррупция остается настоящей проблемой для Российской Федерации, которая пронизывает все сферы жизни общества, в том числе и органы государственной власти.

Имея такую острую необходимость в снижении уровня коррупции в нашей стране, стоит рассмотреть различные варианты по борьбе с этим негативным явлением. Например, опыт Сингапура во введении принципов меритократии как механизмов антикоррупционной профилактики в органах государственной власти.

В связи с этим, авторы данного исследования считают актуальным и необходимым рассмотреть принципы меритократии, играющие на сегодняшний день одну из ключевых ролей в снижении уровня коррупционных преступлений в Сингапуре.

Основная часть

Для начала стоит изучить понятие «меритократия». Само слово «меритократия» было создано из латинского слова *meritus* (достоинный) и греческого *κράτος* (власть). Буквально, меритократия расшифровывается как «власть достойных». Применительно к государственному управлению, под «достойными» имеются в виду те люди, которые качественней всего справляются с поставленными перед ними задачами благодаря своим личным качествам.

Впервые термин «меритократия» был введен в 1950-х годах социологом Майклом Янгом в работе «Рассвет меритократии». По его мнению, меритократия является обществом, где социальный статус зависит от таланта и ума, а различные общественные блага распределяются от менее достойных к более достойным при сохранении равных возможностей для всех людей расти в социальной иерархии. Характеристика человека в такой системе, как считал Янг, измеряется по формуле «уровень IQ + усилия». В его варианте меритократического устройства существует определенная система экзаменов, которая может позволить в любой момент человеку из любого социального слоя расти в плане своей общественной позиции. В данном случае определение соответствует построению целой системы с определенными взаимоотношениями элементов в ней [Янг, 1991].

Также свою дефиницию меритократии предложил Дэниэл Белл в работе «Грядущее постиндустриальное общество» 1973 года. Являясь большим сторонником такой системы, он подразумевал под ней в первую очередь возможность преодоления бюрократии и трансформацию закрытого общества в открытое, прогрессирующее, в котором есть место для развития талантов каждого, а также большое количество социальных лифтов. В таком определении этого термина больший акцент делается на том, что меритократия – это создание определенных стартовых условий, в которых объективно более одаренные и трудолюбивые люди повышают свой социальный статус посредством свободной конкуренции.

Кингсли Дэвис и Уилберт Мур придерживались мнения о том, что под меритократией стоит считать систему, в которой посредством социального неравенства удалось привлечь на важные должности самых талантливых и способных лиц в социуме. Свои выводы исследователи делали на основе наблюдений за уже существующим состоянием общества, в котором активно развивалась система неравного финансового вознаграждения, приводившая к социальному неравенству и выталкивавшая наиболее способных людей на наиболее важные в социуме должности.

Представителем несколько иной позиции по меритократии можно назвать Герасимова В.С. Этот исследователь рассматривает меритократию как явление, которое сформировалось в отличных от Запада условиях и в некотором смысле является альтернативой западной либерально-демократической модели развития государственного управления, своего рода «азиатской ценностью» в противовес западным. Особое внимание Герасимов уделяет изучению Республики Сингапур, на основе которого определяет меритократию как общество, во главе которого стоят люди, обладающие выдающимися характеристиками и уникальными талантами, карьерный рост которых зависит исключительно от успеха их работы.

В итоге, выделив на основе изученных источников наиболее важные составляющие меритократии, можно сформулировать основной смысл данного термина, передающий его сущность: меритократия – это общество с господством принципа управления, в основе которого лежит обязательная работа на управленческих должностях наиболее способных для этого людей, в число которых может войти любой представитель социума, вне зависимости от происхождения, но обладающий выдающимися талантами; для меритократии крайне важно наличие достойных базовых стартовых условий для каждого индивида, а также хорошая система социальной мобильности — с помощью этих элементов люди должны за счет своей одаренности и трудолюбия, занимать все более высокие общественные позиции [Балабанова, 2016]. Мы видим, что меритократические принципы представляют из себя довольно сложную общественную систему, которая стремится максимально рационализировать управление в социуме, а также претендует на звание наиболее справедливого устройства, которое является отличным механизмом по профилактике коррупции.

Одним из ярких примеров современных меритократий служит Республика Сингапур. На данный момент это первое и единственное государство, которое официально признает себя политической меритократией, ставя под сомнение универсальность для всех стран мира либеральной демократии.

В чем суть меритократии в сингапурском контексте? Сингапурская меритократия в первую очередь нацелена на воспитание достойного подрастающего поколения, для которого совершение коррупционных правонарушений является высшей степенью неэтичности.

Академическая успеваемость рассматривается как объективная мера сил и способностей студентов независимо от их социального положения. На протяжении всего периода обучения,

обучающиеся проходят систему специальных экзаменов, которые все больше дифференцируют их по степени успеваемости, давая в итоге лучшим ученикам больше возможностей в получении высшего образования. Впоследствии лучшим выпускникам предлагается работа в государственном управлении [Герасимов, 2015].

В этой ситуации не менее важную роль играет и психологический фактор. Ребенок с самого детства, со школьной скамьи мечтает работать в органах государственной власти. Он стремительно идет к этой цели, преодолевая все трудности, которые ставит ему сингапурское образование и тем самым доказывает, что он достоин этого, что действительно хочет работать во благо своего государства. Понимая, какую цену заплатил за то, чтобы оказаться на этом «месте», новоиспеченный государственный служащий не подвергает себя рискам, в том числе и связанных с коррупцией.

Меритократия привела Сингапур к статусу одной из самых наименее коррумпированных стран. Все благодаря тому, что правительство этого города-государства стало делать большой акцент на этическом воспитании подрастающего поколения, что также является принципов меритократии. Этика – это один из основных предметов в школах Сингапура [Лунеев, 2000].

Также важным инструментом для создания эффективной политической власти в Сингапуре, для которой взяточничество не является формой заработка, послужил институт менторства. Показательным в этом смысле является поступок самого Ли Куан Ю, создателя сингапурского экономического чуда, занявшего должность министра-наставника в 2004 году. В колледже гражданской службы Республики Сингапур практикуются специальные менторские программы, которые позволяют управленцам совершенствовать свои навыки в наставнической деятельности, улучшить их взаимодействие со своими подчиненными и развивать их. Впоследствии выпускники менторских программ, становясь или уже являясь государственным служащим, передают ученикам свои знания о том, что коррупционные деяния являются наивысшей степенью недостойного поведения государственных служащих.

Для поддержания, уже состоявшегося у государственного служащего мировоззрения о том, что «воровать – это плохо», в Сингапуре ввели ряд стимулов, одним из которых является система рейтинга. Ее суть заключается в прикреплении рейтинга, который сможет стать инструментом стимулирования, к каждому служащему. При наборе низких показателей, полученных в результате оценки репутации, в частности при невыполнении требований органов внутреннего контроля, государственный служащий может быть подвержен санкциям, увольнению.

Еще одним инструментом стимулирования в Сингапуре является понижение зарплаты в случае рецессии, которая также может возникнуть из-за коррупционных действий [Никитенко, Юсуфханова, 2016].

Заключение

Анализируя опыт внедрения принципов меритократии как механизмов антикоррупционной профилактики, можно сделать вывод о том, что это очень положительная по своим результатам практика по противодействию коррупции, и она применима для органов государственной власти Российской Федерации. В российских школах, как государственного, так и частного образца, должны ввести такой обязательный для изучения предмет, как «этика», на котором школьников будут учить этическим нормам. Помимо этого, в высших и средних учебных заведениях обязана появиться программа подготовки «Менторство». Также каждому

сотруднику органов государственной власти должен быть присвоен рейтинг, для повышения которого государственные служащие обязаны полностью вкладываться в работу, соблюдать этические принципы и нормы, иначе будут уволены.

Для того чтобы принципы меритократии стали эффективными механизмами по профилактике коррупции необходимо повысить заработную плату для государственных служащих. Это мера является необходимой, так как повысит престиж госслужбы. Тогда все талантливые, трудолюбивые и будут стремиться устроиться на работу не в высокооплачиваемый частный сектор, а в государственный. Также следует сократить количество рабочих мест в государственных органах для создания конкуренции, что также положительно скажется на устройстве «самых успешных».

Меритократизация управления в органах государственной власти Российской Федерации для предотвращения коррупционных действий – интересный проект. Уникальность данной идеи заключается в том, что его потенциальное осуществление будет проходить в стране, которая, располагая колоссальными ресурсами и большими возможностями, имеет вместе с этим и большое количество проблем, вроде плохой адаптации выходцев из советского государственного управления к новым социально-экономическим реалиям, отсутствие моральных идеалов, равных по своему влиянию на общество с рухнувшей коммунистической идеей, а также господство кумовства в системе набора людей на должности и продвижения по карьерной лестнице. Эти трудности серьезно сковывают государство, не дают ему проявить весь свой потенциал. В таких специфических условиях будет востребован многогранный подход к внедрению меритократических принципов как механизмов профилактики коррупционных правонарушений. России необходима стратегия борьбы с засильем эгоцентрических идеалов и системой кумовства в своем социуме, а также построение более эффективной системы образования, которая будет способствовать многогранному развитию наиболее одаренных обучающихся.

Библиография

1. Балабанова Е.С. Концепция меритократизма в современных исследованиях организаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 2. С. 60-73.
2. Герасимов В.С. Политическая меритократия Восточная альтернатива западным традициям управления обществом в XXI веке // Вестник МГИМО университета. 2015. № 2 (41). С. 193-200.
3. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (Тезисы доклада) // Государство и право. 2000. Т. 2. № 4. С. 99-111.
4. Никитенко Е.Г., Юсуфханова Л.В. Международный опыт борьбы с коррупцией. Институциональный аспект // Азимут научных исследований: Экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3. С. 257-260.
5. Статистика СК по обвинениям в коррупции. URL: <https://iz.ru/952449/2019-12-09/sk-nazval-sotrudnikov-liderami-ro-obviniyam-v-korruptcii>
6. Янг М. Рассвет меритократии. Утопия и утопическое сознание. М.: Прогресс, 1991. 405 с.
7. Короткова О.В. Отдельные вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, направляемых на финансирование терроризма // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 150 – 155.
8. Кулапова Т.Ю. Проблемы антикоррупционной политики организаций // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 6. С. 9 – 12.
9. Короткова О.В. Особенности исследовательского подхода к вопросам обеспечения безопасности бизнеса в РФ // Человек. Социум. Общество. 2022. № 12. С. 139 – 142.
10. Абовян Е.Н., Захарова Л.И., Дзюбан В.В. Пресечение коррупции и nepотизма в отечественной истории (на примере правления Петра I) // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 1. С. 32 – 34.
11. Мохов А.Ю., Хачатрян Л.А. Использование управленческих инноваций в целях противодействия коррупции на государственной гражданской службе: правовой аспект // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 4. С. 145 – 150.

Principles of meritocracy as mechanisms of anti-corruption prevention in public authorities

Tat'yana B. Chimbeeva

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: chimbeeva.tb@students.dvfu.ru

Anastasiya S. Krazhan

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: krazhan.as@students.dvfu.ru

Aleksei A. Shelest

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: shelest.aal@students.dvfu.ru

Abstract

The work is based on the idea developed by the authors of introducing the principles of meritocracy as mechanisms of anti-corruption prevention in public authorities. Based on the successful practice of Singapore in the formation of a meritocratic state, the authors of the study conclude that the Singaporean experience is being implemented in Russia, but for this it is necessary to make a number of changes in the system of state power. Meritocratization of governance to prevent corruption is an interesting project. The uniqueness of this idea lies in the fact that its potential implementation will take place in a country that, having colossal resources and great opportunities, has at the same time a large number of problems, such as poor adaptation of people from the Soviet state administration to the new socio-economic realities, lack of moral ideals, equal in their influence on a society with a collapsed communist idea, as well as the dominance of nepotism in the system of recruiting people for positions and moving up the career ladder. These difficulties seriously fetter the state, do not allow it to show its full potential. In such specific conditions, a multifaceted approach to the implementation of meritocratic principles as mechanisms for the prevention of corruption offenses will be required. Russia needs a strategy to combat the dominance of egocentric ideals and nepotism in its society, as well as building a more effective education system that will contribute to the multifaceted development of the most gifted students.

For citation

Chimbeeva T.B., Krazhan A.S., Shelest A.A. (2022) Printsipy meritokratii kak mekhanizmy antikorrupsionnoi profilaktiki v organakh gosudarstvennoi vlasti [Principles of meritocracy as mechanisms of anti-corruption prevention in public authorities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 76-82. DOI: 10.34670/AR.2022.16.41.066

Keywords

Corruption, corruption offenses, meritocracy, Singapore, legal ethics.

References

1. Balabanova E.S. (2016) Kontseptsiya meritokratizma v sovremennykh issledovaniyakh organizatsii [The concept of meritocracy in modern studies of organizations]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2, pp. 60-73.
2. Gerasimov V.S. (2015) Politicheskaya meritokratiya Vostochnaya al'ternativa zapadnym traditsiyam upravleniya obshchestvom v XXI veke [Political Meritocracy An Eastern Alternative to Western Traditions of Social Management in the 21st Century]. *Vestnik MGIMO universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2 (41), pp. 193-200.
3. Lunev V.V. (2000) Korruptsiya: politicheskie, ekonomicheskie, organizatsionnye i pravovye problemy (Tezisy doklada) [Corruption: political, economic, organizational and legal problems (Abstracts of the report)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2, 4, pp. 99-111.
4. Nikitenko E.G., Yusufkhanova L.V. (2016) Mezhdunarodnyi opyt bor'by s korruptsiei. Institutsional'nyi aspekt [International experience in the fight against corruption. Institutional aspect]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: Ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: Economics and management], 5, 3, pp. 257-260.
5. *Statistika SK po obvineniyam v korruptsii* [Statistics of the UK on allegations of corruption]. Available at: <https://iz.ru/952449/2019-12-09/sk-nazval-sotrudnikov-liderami-po-obvineniyam-v-korruptcii> [Accessed 12/12/2022]
6. Yang M. (1991) *Rassvet meritokratii. Utopiya i utopicheskoe soznanie* [The Rise of the Meritocracy]. Moscow: Progress Publ.
7. Korotkova O.V. Some issues of countering the legalization (laundering) of funds directed to the financing of terrorism // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 2 (24). pp. 150 – 155.
8. Kulakova T.Y. Problems of anti–corruption policy of organizations // International Law Journal. 2021. Vol. 4. No. 6. pp. 9-12.
9. Korotkova O.V. Features of the research approach to the issues of business security in the Russian Federation // Man. Society. Society. 2022. No. 12. pp. 139 – 142.
10. Abovyan E.N., Zakharova L.I., Dzyuban V.V. Suppression of corruption and nepotism in Russian history (on the example of the reign of Peter I) // Historical Bulletin. 2021. Vol. 4. No. 1. pp. 32-34.
11. Mokhov A.Yu., Khachatryan L.A. The use of managerial innovations in order to combat corruption in the public civil service: a legal aspect // International Law Journal. 2021. Vol. 4. No. 4. pp. 145 – 150.